

ПРЕПОДОБНЫЙ
НИЛА
СОРСКИЙ

О мысленной в нас брани

Преподобный Нил Сорский
О мысленной в нас брани

«Сибирская Благовонница»

Сорский П.

О мысленной в нас брани / П. Сорский — «Сибирская
Благовонница»,

В книгу «О мысленной в нас брани» вошли наставления великого старца, преподобного Нила Сорского (1433–1508), о том, как распознавать искушения и бороться со своими страстями. Преподобный напитал дух свой опытом великих отцов пустынных, которые путем внутреннего очищения и непрестанной молитвы, совершаемой умом в сердце, достигали светоносных озарений. Изречениями великих отцов и преисполнена эта книга. Книга подготовлена по изданиям: «Жизнь и труды преподобного Нила Сорского, первого основателя скитского жития в России и его духовно-нравственные наставления о скитском пустынножительстве». – М., 1889; «Преподобный и богоносный отец наш Нил, подвижник Сорский, и Устав его о скитской жизни, изложенный ректором Костромской духовной семинарии епископом Иустином». Изд. 4-е. – М., 1902; «Нила Сорского предание и Устав о скитской жизни» со вступительной статьей М.С. Боровиковой-Майковой, 1912.

© Сорский П.

© Сибирская Благовонница

Содержание

Епископ Иустин	6
Епископ Иустин	9
Предисловие,	12
Слово первое[6]	14
О различных действиях на нас помыслов, с которыми нужно вести мысленную брань, чтобы не дать им довести себя до страсти	14
Прилог	14
Сочетание	14
Сложение	15
Пленение	15
Страсть	16
Слово второе	18
О борьбе нашей против страстей и как они побеждаются памятствованием о Боге и блюдением сердца, то есть молитвою и безмолвием, и как поступать при этом. Здесь же и о духовных дарованиях	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Сост. Л. А. Чуткова
О мысленной в нас брани. По трудам
преподобного Нила Сорского

© Сибирская Благовонница, состав, оформление, 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Епископ Иустин

Житие преподобного и богоносного отца нашего Нила Сорского¹

Великий отец Русской Церкви, по своему подвижничеству и наставлениям, учитель скитской простоты и созерцательной жизни, преподобный Нил, по прозванию Майков, родился в 1433 году. О происхождении и месте рождения преподобного Нила ничего не известно. Но, без сомнения, он был великороссиянин и, судя по его обширным связям с важными лицами и по высокому его образованию, надо полагать, что и сам он принадлежал к роду боярскому. Правда, преподобный Нил называет себя невеждой и поселянином, но невеждой он мог назвать себя по глубокому смирению, а поселянином – потому что родился и жил в отчине своих предков между сельскими обитателями.

Пострижение в монашество преподобный Нил получил и начало иноческой жизни полагал в обители преподобного Кирилла Белозерского. Здесь он пользовался советами умного и строгого старца Паисия (Ярославова), который потом был игуменом Свято-Троицкой Сергиевой Лавры и был приглашаем в митрополиты, но, по смирению своему, отказался от этого великого сана. Прожив в Кириллово-Белозерском монастыре несколько времени, Нил вместе с учеником своим и сотрудником, монахом Иннокентием, из рода бояр Охлебниных, путешествовал к святым местам, на Восток, чтобы в опытах тамошних подвижников видеть жизнь духовную: был он, по его словам, «на Горе Афонской, в странах цареградских и других местах».

Живя несколько лет на Афонской Горе и путешествуя по монастырям константинопольским, преподобный Нил особенно в это время напитал дух свой наставлениями великих отцов пустынных, которые путем внутреннего очищения и непрестанной молитвы, совершаемой умом в сердце, достигали светоносных озарений Духа Святого. Преподобный Нил не только изучил умом и сердцем, но и в постоянное упражнение своей жизни обратил душеспасительные уроки богомудрых отцов – Антония Великого, Василия Великого, Ефрема Сирина, Исаака Сирина, Макария Великого, Варсонофия, Иоанна Лествичника, аввы Дорофея, Максима Исповедника, Исихия, Симеона Нового Богослова, Петра Дамаскина, Григория, Нила и Филофея Синайских. Потому-то изречениями сих великих отцов и преисполнена его книга, называемая «Предание о жительстве скитском».

Возвратясь в Белозерский монастырь, преподобный Нил уже не хотел жить в нем, но построил себе келлию невдалеке от него, за оградой, где и жил недолгое время в уединении. Потом отошел за пятнадцать верст от сего монастыря на реку Сорку, водрузил здесь крест, поставил сперва часовню и уединенную келлию и при ней выкопал колодец, а когда собралось к нему для сожития несколько братии, то построил и церковь. Обитель свою учредил он на особенных отшельнических правилах, по образцу скитов афонских; почему она и названа скитом, а преподобный Нил почитается основателем в России скитского жития, в более строгом и точном его устройстве.

Святые отцы-подвижники разделяли монашеское житие на три вида: первый вид – общежитие, когда многие иноки живут и подвизаются вместе; второй вид – отшельничество, когда

¹ «Преподобный и богоносный отец наш Нил, подвижник Сорский, и Устав его о скитской жизни, изложенный ректором Костромской духовной семинарии епископом Иустином». Изд. 4-е. – М., 1902.

подвизается один инок в уединении; третий вид – скитничество, когда инок живет и подвизается с двумя или тремя братьями, при общей пище и одежде, при общем труде и рукоделии. Этот-то, последний вид монашеского жития, как бы средний между двумя первыми, который преподобный Нил называл потому «царским путем», и хотел он осуществить в своем скиту.

Скит преподобного Нила имел сходство и с нашими монастырями необщежительными, которые очень часто состояли из двух и трех иноков, иногда из пяти и десяти, тогда как в скиту Нила, под конец его жизни, число скитников возросло даже до двенадцати; и с монастырями общежительными, ибо у скитников общие были – и труды, и одежда, и пища. Но отличался Нилов скит от всех других наших обителей по внутреннему своему направлению – по тому умному деланию, которое должно было составлять главнейший предмет забот и усилий для всех скитников. В новом своем скиту преподобный продолжал изучать Божественное Писание и творения святых отцов, устраивая по ним жизнь свою и учеников своих.

Историю внутренней своей жизни отчасти открыл сам преподобный в послании к одному из своих близких сподвижников, по настоятельной его просьбе. «Пишу к тебе, – говорит он, – показывая себя: любовь твоя по Боге вынуждает к тому и делает меня безумным, чтобы писать тебе о себе. Не просто и не по случаям надобно нам поступать, а по Святому Писанию и по преданию святых отцов. Удаление мое из монастыря (Кириллова) не было ли ради душевной пользы? Ей, ради нее. Я видел, что там живут не по закону Божию и преданию отеческому, а по своей воле и человеческому рассуждению. Много еще и таких, которые, поступая так неправильно, мечтают, будто проходят житие добродетельное... Когда мы жили вместе с тобой в монастыре, ты знаешь, как удалялся я мирских связей и старался жить по Святому Писанию, хотя по лености моей и не успевал. По окончании странствования моего, пришел я в монастырь, и вне монастыря, вблизи него, устроив себе келлию, жил сколько мог. Теперь переселился я вдаль от монастыря, нашел благодатию Божией место, по мыслям моим, мало доступное для мирских людей, как сам ты видел. Живя наедине, занимаюсь испытанием духовных писаний: прежде всего, испытываю заповеди Господни и их толкование – предания апостолов, потом – жития и наставления святых отцов. Обо всем том размышляю, и что, по рассуждению моему, нахожу богоугодного и полезного для души моей, переписываю для себя. В этом – жизнь моя и дыхание. О немощи моей и лени возложил я упование на Бога и Пречистую Богородицу. Если что случается мне предпринимать и если не нахожу того в Писании, на время отлагаю в сторону, пока не найду. По своей воле и по своему рассуждению не смею предпринимать что-нибудь. Живешь ли отшельнически или в общежитии, внимай Святому Писанию и следуй по стопам отцов, или повинуйся тому, кто известен как муж духовный – в слове, жизни и рассуждении... Святое Писание жестоко лишь для того, кто не хочет смириться страхом Божиим и отступить от земных помышлений, а желает жить по своей страстной воле. Иные не хотят смиренно испытывать Святое Писание, не хотят даже слышать о том, как следует жить, как будто Писание не для нас писано, не должно быть исполняемо в наше время. Но истинным подвижникам и в древние времена, и в нынешние, и во все века слова Господни всегда будут словами чистыми, как очищенное серебро: заповеди Господни для них дороги более, чем золото и камни дорогие, сладки более, чем мед из сот». Новый путь жизни, избранный преподобным Нилом, изумлял собой современников его. Да и действительно было чему изумляться, особенно для слабых.

Место, которое избрал для своего скита преподобный Нил, по свидетельству очевидцев его, было дико, мрачно, пустынно. Вся местность скита – низменная и болотистая. Самая речка Сорка, давшая свое имя угоднику Божию, едва тянется вниз по течению и похожа больше на болото, чем на текущую реку. И здесь-то подвизался русский отшельник! Еще целы прудок, выкопанный преподобным Нилом, колодец его трудов, с превкусной водой, которую употребляют для исцеления, одежда святого подвижника, волосья которой колются как иглы. Все скитское общество преподобного состояло из иеромонаха, диакона и двенадцати старцев, в числе их

были Дионисий², из князей Звенигородских, и Нил (Полев), потомок князей Смоленских, – оба вышедшие из монастыря Иосифа Волоколамского; потому что преподобный Нил сиял тогда, как светило, в пустыне Белозерской.

Для устройства храма и усыпальницы руками святого старца и его скитников насыпан был на болотистой почве высокий холм, а для нужд братии преподобный Нил устроил на реке Сорке небольшую мельницу. Каждая келлия поставлена была на возвышении, и каждая от храма и от другой келлии – на расстоянии брошенного камня. В храм свой скитники, по примеру восточных, собирались только по субботам, воскресеньям и праздникам, а в прочие дни каждый молился и трудился в своей келлии. Всенощная скитская буквально продолжалась всю ночь. После каждой кафизмы предлагалось по три и четыре чтения из отцов. Во время литургии пели только «Трисвятую песнь», «Аллилуия», «Херувимскую» и «Достойно есть»; все прочее читалось протяжно – нараспев.

По субботам в братской усыпальнице совершалась общая панихида за упокой усопших. Таковы были устройство скита и церковный устав преподобного Нила Сорского! Относительно внешнего поведения и деятельности преподобный Нил предписывает полную скитскую нестяжательность и простоту во всем. Необходимое для жизни велит приобретать только трудами рук своих, повторяя слова апостола: *Аще кто не хочет делати, ниже да яст* (2 Фес. 3, 10).

«Иноческая милостыня – помочь брату словом во время нужды, утешить в скорби духовным рассуждением; душевная милостыня настолько выше телесной, насколько душа выше тела. Если придет к нам странник, – успокоим его по силе, и если требует хлеба, – подадим ему и отпустим его», – говорил преподобный Нил. Новая, до этого невиданная на Руси, жизнь скитская, часто высказываемая душевная скорбь о порче церковных книг и старание, по возможности, исправлять их, конечно, возбуждали против преподобного неудовольствия, но он терпеливо шел своим путем и был в уважении добрых святителей и даже великих князей.

Преподобный Нил был на Соборе о жидовствующих еретиках в 1491 году. Сам ревнитель Православия, архиепископ Новгородский Геннадий, в 1492 году желал лично видеть и слышать суждения преподобного Нила о предметах недоумений, по делу о них. Даже великий князь содержал Нила (Майкова) и учителя его Паисия (Ярославова) в великой чести. По окончании Собора 1503 году о вдовых попах и диаконах, старец Нил, как имевший доступ к самодержцу, по своей крепкой жизни и по великой добродетели, и как уважаемый самодержцем, предложил, чтобы не было сел у монастырей и жили бы монахи трудами рук своих. С ним согласны были все белозерские подвижники.

В своем предсмертном завещании преподобный Нил, заповедуя ученикам бросить тело его в пустыни – в пищу зверям, или закопать его в яму с презрением, написал: «Оно тяжко согрешило перед Богом и недостойно погребения, – а затем прибавил: Сколько в моей силе было, старался я не пользоваться никакой честью на земле в этой жизни, так пусть будет и по смерти»³. Преподобный Нил скончался 7 мая 1508 года. Святые мощи преподобного почивают под спудом в его пустыни.

² Дионисий, когда жил в монастыре Иосифа в хлебопекарне, работал за двоих, при этом пел по семидесяти семи псалмов и творил по три тысячи поясных поклонов каждый день.

³ И по смерти святой отец остался верен себе. Так, когда в 1569 году царь Иоанн Грозный хотел, по усердию своему, в скиту преподобного Нила на месте деревянного построить каменный храм, то святой Нил, явившись Иоанну, строго запретил ему строить такой храм. – *Прим. ред.*

Епископ Иустин **Сочинения преподобного и богоносного** **отца нашего Нила Сорского⁴**

От преподобного Нила Сорского дошли до нас его послания и «Устав скитского жития».

Послания преподобного Нила имеют предметом своим внутреннюю подвижническую жизнь, о которой с подробностью он изложил свои мысли в «Уставе скитского жития». Два послания преподобный Нил писал к постриженнику своему Кассиану, бывшему князю Мавнуцкому, который пришел в Россию с греческой царевной Софьей, служил несколько времени боярином у архиепископа Ростовского Иоасафа и в 1504 году скончался иноком в Угличской обители.

В одном из своих посланий святой старец учит Кассиана, как бороться с помыслами, советуя для того молитву Иисусову, занятие рукоделием, изучение Святого Писания, охранение себя от внешних соблазнов, и излагает некоторые общие наставления о послушании наставнику и прочим о Христе братьям, о смирении, терпении в скорбях, о молитве за самых врагов и подобное.

Во втором послании, вспоминая кратко о бедствиях и скорбях, претерпленных Кассианом от юности, о его знатных родителях, его пленении, переселении в чужую землю, и желая его утешить, преподобный раскрывает ему из Святого Писания, что скорби часто наводит Господь на любящих Его, что все святые – пророки, мученики – достигли спасения путем страданий, указывает, в частности, на Иова, Иеремию, Моисея, Исаию, Иоанна Крестителя и других, и выводит заключение, что если святые столько терпели, то тем более должны терпеть на земле мы, грешные, что мы должны воспользоваться этими бедствиями и скорбями для очищения себя от грехов и своего спасения.

В послании к другому ученику своему и сподвижнику – Иннокентию, основавшему уже тогда особую обитель, – преподобный Нил кратко говорит о самом себе, о своей жизни вместе с ним в Белозерском монастыре, о своем поселении по окончании путешествия на Восток, вне монастыря, обосновании своего скита, о своих постоянных занятиях Святым Писанием, житиями святых отцов и их преданиями; а потом наставляет Иннокентия исполнять заповеди Господни, подражать житию святых, хранить их предания и учить тому же свою братию.

Еще два послания написаны преподобным Нилом к неизвестным инокам. В одном из них, весьма кратком, он заповедует иноку – памятование смерти, скорбь о грехах, неисходное пребывание в келлии, смирение, молитву.

В другом, довольно обширном, дает ответы на следующие четыре вопроса, предложенные каким-то старцем: как противиться блудным помыслам, как побеждать помысл хульный, как отступить от мира и как не заблудить от истинного пути. Ответы эти, особенно на два первые вопроса, почти буквально помещаются в «Уставе скитского жития, или Предании о жительстве скитском». Из содержания посланий святого Нила видно, что его долго занимали и многим потребны были те самые мысли, которые собраны и систематически изложены в его «Уставе скитского жития». Самое драгоценное, что нам осталось после Нила и что, конечно,

⁴ «Преподобный и богоносный отец наш Нил, подвижник Сорский, и Устав его о скитской жизни, изложенный ректором Костромской духовной семинарии епископом Иустином». Изд. 4-е. – М., 1902.

пройдет еще сквозь ряд столетий бессмертным зеркалом жития иноческого, – это его созерцательные главизны, или Скитский Устав, достойный первых времен пустынножительства Египта и Палестины, ибо он проникнут духом Антония и Макария.

«Устав скитского жития, или Предание о жительстве скитском» есть главное и самое важное сочинение преподобного Нила. В предисловии к «Уставу» святой старец касается внешнего поведения иноков, говорит кратко о их повиновении настоятелю, о трудах телесных, о пище и питии, о принятии странников, заповедует соблюдать бедность и нищету не только в келлиях, но и в украшении храма, так, чтобы в нем ничего не было ни из серебра, ни из золота, запрещает выходить из скита без воли настоятеля, впускать в скит женщин, держать в нем отроков. Но в самом «Уставе» святой отец рассуждает уже исключительно об умном, или мысленном, делании, под именем которого разумеет внутреннее, духовное подвижничество.

Сказав предварительно словами Святого Писания и святых отцов о превосходстве этого внутреннего делания перед внешним, о недостаточности одного внешнего делания без внутреннего, о необходимости последнего не только для отшельников, но и для живущих в общежительных монастырях, преподобный Нил разделяет свой «Устав» на одиннадцать глав. В главе 1-й он говорит о различии мысленной брани; во 2-й – о борьбе с помыслами; в 3-й – о том, как укрепляться в подвиге против помыслов; в 4-й излагает содержание всего подвига; в 5-й говорит о восьми помыслах; в 6-й – о борьбе с каждым из них; в 7-й – о значении памятования смерти и Суда; в 8-й – о слезах; в 9-й – о хранении сокрушения; в 10-й – о смерти для мира; в 11-й – о том, чтобы все делалось в свое время. Все сии главы, впрочем, удобно подвести под три отдела.

1) В первых четырех главах святой старец говорит вообще о сущности внутреннего подвижничества, или о нашей внутренней борьбе с помыслами и страстями, и о том, как вести нам эту борьбу, чем подкреплять себя в ней, как достигать победы.

2) В пятой главе, самой важной и обширной, показывает, в частности, как вести нам внутреннюю брань (мысленную брань. – *Прим. ред.*) против каждого из восьми греховных помыслов и страстей, от которых рождаются все прочие, именно: против чревообъядения, против помысла блуда, против страсти сребролюбия, против страсти гнева, против духа печали, против духа уныния, против страсти тщеславия, против помыслов гордостных.

3) В остальных шести главах излагает общие средства, необходимые для успешного ведения духовной брани, каковы: молитва к Богу и призывание Его Святого имени, памятование о смерти и о Страшном Суде, внутреннее сокрушение и слезы, охранение себя от злых помыслов, устранение себя от всяких попечений, безмолвие и, наконец, соблюдение для каждого из исчисленных занятий и действий приличного времени и способа. В послесловии преподобный Нил говорит, с какими расположениями предложил он свой «Устав».

Многое почерпнул из писаний преподобного Нила преподобный Корнилий Комельский, вскоре после него подвизавшийся в Кириллове, в свой иноческий устав, а собеседник святого Нила – Иннокентий, собравший воедино для своей общежительной обители 11 духовных глав блаженного своего учителя, называет его изящным явлением иночества в наши времена, ревнителем духовных отцов, и говорит, что он собрал из богодухновенных писаний сии главизны, проникнутые духовной мудростью, для спасения душ и в образец жития иноческого.

Всмотримся же и мы в это чистое зеркало подвижнической жизни, – сделаем из него извлечение, не опуская, впрочем, ни одной мысли его, относящейся к делу, и придерживаясь, где это будет нужно и возможно, самых выражений святого отца, чтобы, таким образом, изобразить, по возможности, его полное учение о жизни подвижнической в свое собственное назидание.

Предисловие, заимствованное из писаний святых отцов о мысленном делании, о хранении ума и сердца, почему это нужно и с какими чувствами им должно заниматься⁵

Многие святые отцы возвещали нам о делании сердечном, о соблюдении помыслов и о хранении душевном, в различных беседах, какие внушены им были благодатью Божией, – каждый по своему разумению.

Деланию этому святые отцы научились от Самого Господа, заповедавшего очищать внутреннее своего сосуда, ибо от сердца исходят помыслы злые, оскверняющие человека (см.: Мф. 23, 26; 15, 18), и уразумели, что подобает духом и истиной поклоняться Отцу (см.: Ин. 4, 24). Памятовали они и слово апостольское: *аще... молюся языком* (то есть устами только), *дух мой* (то есть голос мой) *молится; а ум мой безплода есть. Помолюся духом, помолюся же и умом* (1 Кор. 14, 14–15); и потому особенно тщательно заботились об умной молитве, по заповеди того же апостола: *хощу пять словес умом моим глаголати... нежели тьму слов языком* (1 Кор. 14, 19).

О внутреннем делании святой Агафон сказал, что «телесное делание – внешняя молитва есть не более как лист; внутреннее же, то есть умная молитва, есть плод, а всяко древо, по страшному изречению Господа, не творящее плода, то есть умного делания, посекаемо бывает и во огонь вметаемо: кто одними устами молится, а об уме небрежет, тот молится на воздух, ибо Бог уму внемлет».

Святой Варсонофий говорит: «Если не внутреннее делание с Богом поможет человеку, всеу трудяется во внешнем». Святой Исаак Сирин телесное делание без духовного сравнивает с неплодными ложеснами и иссохшими сосцами, так как оно не приближает к разумению Бога. А Филофей Синаит повелевает молиться о таких иноках, которые, по простоте, не понимают мысленной брани и потому нерадят о душе, и внушать им, чтобы они, по той мере как деятельно удаляются от злых дел, очищали бы и ум свой, который есть око души или зрительная сила ее.

Прежде бывшие отцы не только в пустынном безмолвии соблюдали ум свой и обретали благодать бесстрастия и душевной чистоты, но многие из них, обитавшие по городам в своих монастырях, как Симеон Новый Богослов, и блаженный его учитель Симеон Студит, жившие среди многолюдного Цареграда, просияли там, как светила, своими духовными дарованиями. То же известно о Никите Стифате и о многих других.

Поэтому-то и блаженный Григорий Синаит, зная, что все святые обрели благодать Духа через исполнение заповедей, сперва чувственно, а потом духовно, велит поучать трезвенности и безмолвию, которые есть охранение ума, не одних только отшельников, но и живущих в общежитии, ибо без сего чудное оное и великое дарование не обретется, – сказали святые отцы. По замечанию Исихия, патриарха Иерусалимского, «как невозможно жить человеку без

⁵ Мысленное делание есть размышление, богомыслие, созерцание и сердечная молитва, или внутренняя беседа с Господом. В кн.: «Жизнь и труды преподобного Нила Сорского, первого основателя скитского жития в России, и его духовно-нравственные наставления о скитском пустынножительстве». – М., 1889.

пищи и пития, так и без охранения ума своего невозможно достигнуть духовного настроения души, если даже и понуждаем себя не грешить страха ради будущих мук». «От истинного исполнителя заповедей Божиих требуется не только то, чтобы внешними действиями исполнял их, но чтобы и ум и сердце свое сохранял от нарушения того, что заповедано».

Святой Симеон Новый Богослов говорит, что «многие приобрели это светозарное делание посредством наставления и редкие получили его прямо от Бога, усилием подвига и теплотой веры, и что не малый подвиг обрести себе наставление, не обольщающее нас, то есть человека, стяжавшего опытное ведение и духовный путь Божественного Писания». Если же и тогда уже – в подвижническое время – трудно было обрести нелестного наставника, то ныне – при духовном оскудении – это еще труднее для нуждающихся в нем. Но если бы не нашелся наставник, то святые отцы повелели учиться от Божественных Писаний, по слову Самого Господа: *Испытайте Писаний, яко вы мните в них имети живот вечный* (Ин. 5, 39). *Елика бо преднаписана быша, в Святых Писаниях, в наше наказание преднапишася*, – говорит святой апостол (Рим. 15, 4).

Так святые отцы, подвизаясь телесно, в то же время и духовно возделывали виноград своего сердца и, таким образом, очистив ум от страстей, обретали Господа и снискивали разум духовный! Нам же, разжигаемым пламенем страстей, повелели почерпать воду живую из источника Божественного Писания, который может угасить опаляющие нас страсти и наставить на разум истинный.

Посему и я, говорит о себе преподобный Нил, «многогрешный и неразумный, собрав нечто от Святого Писания и то, что говорили нам святые отцы, написал сие для напоминания самому себе, чтобы и сам, нерадивый и ленивый, был делателем сих, потому что до этого был пуст от всякой добродетели, духовной и телесной, и, как некий раб, был куплен неподобающими страстями, во всем себя покорив греху. Все сие собрал я не в благодушии своего здоровья и не пользуясь тишиной бесстрастия, но связанный сам узами страстной болезни, и не от себя, но от Святого Писания, извлекая малое из многого, как пес, питающийся от крупы, падающих с словесной трапезы Господней, своих – блаженных отцов. Да будем подражателями их хотя в мале».

Слово первое⁶

О различных действиях на нас помыслов, с которыми нужно вести мысленную брань, чтобы не дать им довести себя до страсти

Святые отцы учат, что мысленная брань, или борьба, сопровождаемая победой или поражением, происходит в нас различно: сперва возникает представление помысла или предмета – *прилог*; потом принятие его – *сочетание*; далее согласие с ним – *сложение*; за ним поработшение от него – *пленение*; и, наконец – *страсть*.

Прилог

Иоанн Лествичник, Филофей Синаит и другие прилогом называют всякий простой помысл или воображение какого-либо предмета, внезапно вносимое в сердце и предстоящее уму. Святой Григорий Синаит говорит, что прилог есть происходящее от врага внушение: делай то или другое, как это было сделано Самому Христу Богу нашему: *Рцы, да камень сие хлебы будут* (Мф. 4, 3); или проще сказать – это какая-либо мысль, пришедшая человеку на ум. И, как таковой, прилог называют безгрешным, не заслуживающим ни похвалы, ни осуждения, потому что он не зависит от нас, ибо невозможно, чтобы не было приращения к нам вражеских козней, после того, как диавол с бесами получил доступ к человеку, за преслушание удаленному из рая и от Бога; в этом состоянии удаления он (диавол) может уже колебать мысли и ум всякого, говорит Симеон Новый Богослов. Разве одни совершенные и восшедшие на высокую степень духовной жизни могут пребыть непоколебимыми, и то на время, добавляет святой Исаак.

Сочетание

Сочетанием святые отцы называют собеседование с пришедшим помыслом, то есть как бы тайное от нас слово к явившемуся помыслу, по страсти или бесстрастно; иначе, принятие приносимой от врага мысли, удержание ее, согласие с ней и произвольное допущение пребывать ей в нас. Это святые отцы почитают уже не всегда безгрешным, но оно может быть и похвально, если богоугодно разрешится. Богоугодно же разрешается так: если кто немедленно не отразит лукавого помысла, но несколько с ним собеседует – удержит его в себе на некоторое время, и враг уже будет налагать на него страстное помышление, то пусть всячески стара-

⁶ Далее приведено по книге: «Преподобный и богоносный отец наш Нил, подвижник Сорский, и Устав его о скитской жизни, изложенный ректором Костромской духовной семинарии епископом Иустином». Изд. 4-е. – М., 1902.

ется противопоставить ему помыслы противные – благие, или преложить его на благое. Как же можно достигнуть того, чтобы дурные помыслы изменять на благие, мы при помощи Божией расскажем после.

Сложение

Сложением святые отцы называют уже благосклонный от души прием помысла, в нее пришедшего, или предмета, ей представившегося. Это бывает, например, когда кто-либо порожденную врагом мысль или представленный от него предмет примет, вступит с ним в общение через мысленное разглагольствование и потом склонится или расположится в уме своем поступить так, как внушает вражий помысл.

О вменяемости сего святые отцы рассуждают применительно к той степени и мере духовного возраста, в которых находится подвижающийся. А именно: если кто достиг некоторого преуспеяния и удостоился получить от Бога помощь и силу отрывать лукавые помыслы, но не отженет их по лености и небрежению, – такому сие не безгрешно. Если же кто, новоначальный и к отречению прилогов и наведений еще бессильный, склонится несколько на сторону лукавого помысла, но вскоре, раскаиваясь и зазревая себя, исповедает сие Господу и призовет Его на помощь, по слову Божию: *Исповедайтесь Господеву и призывайте имя Его* (Пс. 104, 1), то Бог прощает ему, по милосердию Своему, ради немощи его. Вот что сказали отцы о сложении мысленном, об уступке, о склонении на сторону помысла: иногда кто-либо из подвижающихся хотя бывает побежден в мысли, но корень ума его – в глубине сердца его – твердо стоит в том, чтобы самым делом не согрешить и беззакония не совершить. Это есть первый вид сложения.

Второй вид сложения, по словам святого Григория Синаита, состоит в следующем: «Когда кто волей своей принимает от врага наносимые мысли и, согласуясь и сдружаясь с ними, побеждается ими так, что уже не только не противоборствует страсти, но и решается все сделать по внушению ее, и если не исполняет своих решений на самом деле, то не по чему-либо другому, как только по неполучению на то времени или места, или по иной причине, не позволяющей совершить преднамеренное. Такое состояние души весьма виновно и подлежит запрещению», то есть церковной епитимии.

Пленение

Пленение есть невольное увлечение нашего сердца к нашедшему помыслу, или постоянное водворение его в себе – совокупление с ним, от чего бывает весьма губительно для нашей доброй, богоугодной жизни. В первом случае, когда умом твоим овладевают помыслы и он насильно – против твоего желания – уносится лукавыми мыслями, – ты вскоре, с Божией помощью, можешь удерживать его и возвращать к себе и к делу своему. Второй случай бывает тогда, когда ум, как бы бурей и волнами подъемлемый и отторженный от благого своего устройства к злым мыслям, уже не может прийти в тихое и мирное состояние.

Это обыкновенно происходит от рассеянности и от излишних бесполезных бесед. Вменяемость в этих случаях различна, смотря по тому, когда и как помысл внедряется в душу и действует: во время ли молитвы – келейной или соборной, или не во время молитвословия, – средний ли то – безразличный – не греховный помысл или прямо – злой...

Если ум находится в плену лукавых помыслов во время молитвы, – это очень осудительно, потому что во время молитвы ум должен быть весь обращен к Богу и внимать молитве, отвращаясь всячески и всяких сторонних мыслей.

Если же не во время молитвы и в необходимых для жизни потребностях входят в душу и в ней остаются мысли, то такое состояние безгрешно, ибо и святые необходимое для жизни телесной исполняли благословно и безвинно. Во всяком этого рода помысле, говорят отцы, ум

наш, если соблюдает себя в благочестивом устроении, бывает с Богом неразлучен; лукавых же помыслов всегда должно избегать.

Страсть

Страстью называют такую склонность и такое действие, которые, долгое время гнездясь в душе, посредством привычки, обращаются как бы в естество ее. Человек приходит в это состояние произвольно и самоохотно; и тогда помысл, утвердись от частого с ним обращения и сопребывания и, согретый и воспитанный в сердце, превратясь в привычку, непрестанно возмущает и волнует его страстными внушениями, от врага влагаемыми.

Это бывает, когда враг, часто представляя человеку какую-либо страстную вещь, тем самым разжигает особую любовь к ней, и человек волей или неволей мысленно побеждается ею. Чаще всего это случается, когда человек, по небрежности, не обращает внимания на свои дурные мысли, а старается даже развивать их. Страсть, во всех своих проявлениях, подлежит или соразмерному с виною покаянию, или будущему мучению. Нужно непрестанно каяться и молиться об избавлении от любой страсти. Будущей же муке подлежат не за брань врага, а за свою нераскаянность. Ибо если бы за брань врага было сие (мучение), то некоторые, не достигнув еще совершенного бесстрастия, не могли бы получить избавления, как говорит Петр Дамаскин.

Обуреваемому же какой-либо страстью подобает всеми силами противиться ей, сказали отцы. Возьмем, например, страсть блудную: кто одержим этой страстью к какому-либо лицу, тот пусть всячески удаляется от него, удаляется и от собеседования и от совместного пребывания с ним, и от прикосновения к его одежде, и даже должен избегать запаха этой одежды. И кто не соблюдает всего сказанного, тот уже совершает страсть и любодействует в сердце своем, сказали отцы, и сам в себе возжигает печь страстям, вводя в сердце, как зверей, лукавые помыслы.

Так святые подвижники свидетельствуют нам, что все грехопадения человеческие совершаются не иначе, как с постепенностью. Первая степень есть прилог, когда без намерения и против воли входят в душу греховные представления, или через внешние и внутренние чувства, или через воображение. Это безгрешно, и только есть повод и близость к греху; и самые великие святые, в самые священные времена, нередко подвергались прилогам и принуждены были бороться с ними. Сочетание означает принятие прилога, добровольное размышление о нем; сие не всегда безгрешно. Сложение есть услаждение души пришедшим помыслом или образом, то есть когда кто, принимая помыслы или образы, представленные врагом, и с ними беседуя мысленно, вскоре сложит в мысли своей, чтобы так было, как внушает помысл. Здесь нужно немедленное покаяние и призывание Бога на помощь. Пленение есть то состояние души, когда принужденно и невольно отводится ум на худые мысли, нарушающие мирное устроение души, и душа с усилием, только при помощи Божией, возвращается в себя. Страсть есть длительное и обратившееся в привычку услаждение страстными помыслами, влагаемыми от врага, и утвердившееся от частого размышления, мечтания и собеседования с ними. Это уже есть рабство греху, и не покаявшийся, не извергший из себя страсть, подлежит вечным мукам. Здесь потребна уже великая и напряженная борьба и особенная благодатная помощь, чтобы оставить грех. Вот где начало и корень нашей греховности! Приходит в душу помысл, приражается предмет, греховный или не греховный, по мысли преподобного Нила, – это все равно. Мы обращаем на него внимание, задумываемся над ним, увлекаемся им, начинаем стремиться к нему, а главное свое дело, дело спасения или пребывания в Боге и во всем Божественном, забываем. И все это делается часто без нашего ведома. Мы так слабы, рассеянны, легкомысленны, небрежны, что влаемся всяким ветром этих помыслов и предметов: они непрестанно, как вихрь какой, кружат нас, от утра до вечера, а от этого грешим постоянно. И всему этому

подвергаемся мы часто бессознательно. Горе нам! Что делать, чтобы избавиться от такого, без сомнения, погибельного состояния? Необходимо твердо знать и всегда помнить, что не от слабости, не от рассеянности, не от небрежности, не от легкомысленности только нашей все это происходит с нами, а главным образом от незнания того процесса, которым помыслы доводят нас до страстей, от нежелания и неумения бороться с ними и побеждать их, от забвения о своем назначении, от неведения, что противопоставлять им. О, как нужно изучить эти разные движения помыслов в духовной брани! Как необходимо всегда помнить и употреблять в дело те средства, которые избавляют нас от поражения их и дают нам победу над ними! Иначе как и спастись нам?!

Слово второе

О борьбе нашей против страстей и как они побеждаются памятствованием о Боге и блюдением сердца, то есть молитвою и безмолвием, и как поступать при этом. Здесь же и о духовных дарованиях

Для мысленной борьбы против вышеуказанных помыслов и страстей святые отцы считают необходимым желающему бороться обладать силой, равной тому, против чего он намерен бороться, имея в виду, что он или одержит победу, или потерпит поражение в уме своем. Проще сказать: необходимо сопротивляться лукавым помыслам, насколько позволяют нам силы. Следствием этого противоборства будут или венцы, или наказания. Победные венцы дадутся тем, кто одолел врага, наказанию же будут подлежать согрешившие и нераскаявшиеся в этой жизни. «Согрешающие, которые подвергнутся мукам, – суть те, кто от дурных помыслов переходит к дурным делам, – говорит Петр Дамаскин. – Твердо же стоящим борцам и не изнемогающим в великой борьбе со врагом, сплетаются светлейшие венцы победные».

Разумная же и искусная борьба состоит в том, говорят святые отцы, чтобы отсекал и отгонять от себя дурной помысл, то есть прилог, в самом начале и непрестанно молиться, ибо кто сумеет противиться первому прилогу помысла, тот, так сказать, одним ударом пересечет все последующие его действия. Потому что, кто борется разумно, тот отвергается корня зла, то есть лукавого прилога мыслей. Особенно нужно стараться сделать свой ум глухим и немым (к предметам посторонним, суетным) во время молитвы, как сказал Нил Синайский, и иметь сердце безмолвным ко всякому помыслу, даже по-видимому доброму, говорит Исихий Иерусалимский, ибо за бесстрастными помыслами следуют уже страстные, как известно из опыта, и вход в сердце первых бывает причиной входа последних.

Поелику, как сказано, что за добрыми помыслами следуют и дурные, то и нужно принудить себя не допускать и таких помыслов, о которых мы думаем, что они хороши, а постоянно созерцать глубину своего сердца и говорить: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя!» Нужно произносить эту молитву всю, а иногда половину ее: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя!» или же: «Сыне Божий, помилуй мя!», как это будет удобнее для новоначальных монахов. Об этом говорит Григорий Синаит. Не нужно, впрочем, изменять речения часто.

Ныне отцы прибавляют к молитве после слов: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя» – слово «грешного». И это приятно Богу, и особенно прилично нам, грешным.

Повторяй так всегда с усердием, когда стоишь, или сидишь, или лежишь, умом и сердцем, сокращая, сколько можешь, дыхание, чтобы не так часто дышать, как говорит Симеон Новый Богослов.

Григорий же Синаит сказал: «Призывай Господа Иисуса со всем желанием, но терпеливо, с ожиданием, избегая всех злых помыслов». Опыт скоро научит тому, что святые отцы советуют сдерживать самое дыхание, чтобы дышать не часто. Это весьма полезно для сосредоточения ума в молитве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.